

9 сентября 2017 года в Ясной Поляне прошли XXII Международные писательские встречи, которые проводятся ежегодно с 1996 года.

Открыла новый сезон и литературная премия «Ясная Поляна», соучредителями которой являются компания Samsung Electronics и Музей-усадьба Л. Н. Толстого. В 2017 году премии исполняется 15 лет, и в этом юбилейном сезоне премия меняет свою структуру.

О премии «Ясная Поляна», о ее изменениях, о литературе и о многом другом нашему журналу рассказал член жюри литературной премии «Ясная Поляна», постоянный участник Международных писательских встреч, писатель, публицист, исследователь истории русской литературы XX века, доктор филологических наук, профессор МГУ, ректор Литературного института Алексей Варламов

— Алексей Николаевич, Вы — член жюри литературной премии «Ясная Поляна». В прошлом году, при объявлении длинного списка номинантов на соискание премии, Вы говорили, что у жюри будет нестандартный выбор. Что Вы имели в виду, и был ли нестандартный выбор в году нынешнем?

— В прошлом году нестандартный выбор произошел по причине того, что в номинации «XXI век» премии «Ясная Поляна» было два претендента,— это Наринэ Абгарян со своим произведением «С неба упали три яблока» и Александра Григоренко с произведением «Потерял слепой дуду». Вот что я имел в виду, когда говорил о нестандартном выборе. В этом году премия меняет свою структуру. С этого года она будет присуждаться в трех номинациях: «Современная русская проза»; «Иностранная литература» и «Событие». На соискание премии было выдвинуто 120 произведений, но после тщательного изучения членами жюри в лонг-лист были включены только 30 произведений современных авторов. О том, кто станет лауреатом премии, говорить еще рано.

— В своем рассказе «Антилохер». История одной премии», Вы написали о том, что литературная премия — это всегда политика. Премия «Ясная Поляна» и «Патриаршая премия по литературе», лауреатом которой Вы стали в 2013 году,— это тоже политика?

— Конечно, политика. Понимаете, не нужно заострять внимание, или как-то отрицательно реагировать на слово «политика». Называя литературные премии политикой, я не имел в виду политику международную или политику какого-то миропорядка. Не нужно литературу рассматривать с точки зрения каких-то политических взглядов. В данном своем высказывании я имел в виду политику литературной жизни. Политика — это взгляды людей на какие-то события, в том числе и на события, происходящие в литературной жизни.

— Сегодня большие отечественные литературные премии присуждаются в основном одним и тем же авторам, а сами премии стали походить на переходящий вымпел для определенного круга лиц. Скажите, сегодняшние литературные премии присуждаются авторам за их раскрученные СМИ имена, или все же

за литературные произведения? Отражают ли сегодняшние литературные премии те положительные традиции, которыми всегда славилась отечественная литература?

— В ваших словах есть доля истины в том, что часто премии присуждаются одним и тем же авторам. Но это происходит не из-за раскручивания средствами массовой информации их имен, как вы ставите вопрос, а только по причине того, что произведения этих авторов нашли широкую поддержку в читательских кругах. Они, эти авторы,— читаемы. Понимаете, литература это не кино, и не театр. Чтобы написать литературное произведение, не нужны деньги, нужны только письменный стол, чистый лист бумаги и авторучка. Пиши хорошо и интересно, и найдешь читательский отклик, читательский интерес к твоему произведению, читательский спрос, уважение и читательскую любовь. И все,— ты уже знаменит. А если бездарен, то не поможет никакое СМИ. Вот возьмите, к примеру, такого автора, как Захар Прилепин. Его произведения интересны, а потому нашли читательский отклик, естественно, и члены жюри литературных премий не могли пропустить мимо себя этого автора. Или, например, кто знал два-три года назад такого автора, как Евгений Водолазкин? Никто. Он работал над собой, работал со словом и, естественно, к нему пришел литературный опыт. Или Гузель Яхина? Какие СМИ ее раскрутили? Никакие. Она добилась признания только своим трудом.

— Ну, Бог с ними, с премиями. Давайте сменим тему. Расскажите, пожалуйста, как Вы пришли в литературу? Были ли у Вас литературные кумиры?

— Вот сейчас у микрофона была писательница, которая читала рассказ о девочке, читающей под одеялом с фонарем книги Льва Толстого. *(Хорватская писательница Нада Гашич. Авт.)* Я тоже в детстве читал книжки с фонарем под одеялом. Правда, я читал книги не Льва Толстого, я читал книги детские, но тем не менее. С возрастом я стал читать другие книги, не детские, затем решил попробовать написать сам. Вначале получалось плохо, затем стало получаться лучше, и пришла потребность этим заниматься. А были ли у меня кумиры?.. Понимаете, мне не совсем нравится слово кумир. На каждой стадии моего чтения, будь то детские книги, юношеские или взрослые, мне попадались авторы, которых было интересно читать, произведениями которых я зачитывался. А были ли они для меня кумирами?.. Да, наверное, были. Они же были для меня любимыми авторами, а значит, они были моими кумирами.

— Алексей Николаевич, Вы — автор замечательной художественной прозы и не менее замечательной прозы документально-исторической и биографической. Я имею в виду Ваши книги из серии «Жизнь замечательных людей» (ЖЗЛ). А какая проза Вам все-таки ближе?

— Конечно же, художественная. В документальной прозе существует тоска по вымыслу, у меня все это накапливалось, и я пришел к прозе художественной, но писать о замечательных людях — это занятие увлекательное, и я его не оставил.

— Сегодня на страницах некоторых книг можно встретить нецензурные выражения. Это происходит от вседозволенности? Из-за отсутствия культуры у автора, или сегодня на это существует читательский спрос? Хотелось бы узнать Вашу точку зрения, как доктора филологических наук?

— Я крайне негативно отношусь к нецензурным словам. К сожалению, нецензурщина сегодня встречается не только на страницах книг, она встречается и в кино, и в театре со сцены доносятся нецензурные выражения. Мат сегодня вошел в нашу повседневную жизнь. Многие люди сегодня матом уже не ругаются, а используют

его просто в разговорной речи, отчего он сегодня отчасти потерял свою агрессивность. То же самое происходит и в литературных произведениях некоторых авторов. Например, тот же Захар Прилепин в своем романе «Обитель» использует нецензурные слова...

— *И в романе «Санька» он тоже использовал мат.*

— Да, и в романе «Санька» он тоже использовал матерные слова. Об этом я и говорю, что сегодня мат вошел в нашу жизнь уже не как агрессивный элемент, а как слова общения, и матерное слово, вставленное в текст, иногда бывает и к месту. Я к этому отношусь нормально, хотя считаю, что такого быть не должно. Писатель должен уметь заменить матерное слово словом литературным, но заменить так, чтобы читатель понял, что именно автор хотел сказать.

— *Лев Николаевич Толстой задавался вопросом: ангел человек или дьявол? И сам же давал на него ответ, заявляя, что человек — нестрый, и он всю жизнь борется с собой. На Ваш взгляд, что всем нам сегодня нужно предпринять, чтобы в нас хорошее побороло плохое? Сможет ли нам в этой борьбе помочь современная литература? Смогут ли современные писатели наше общество вылечить нравственно?*

— Писатель не должен лечить общество. Такое мнение, что писатель сможет сделать общество лучше, нравственнее, мнение ошибочное. Тот же Лев Толстой говорил, что человек должен очистить себя. Именно себя, а не кого-то другого. С очищением себя самого естественно будет происходить очищение и самого человечества.

— *Сегодня в реестре профессий, такой профессии как писатель или литературатор не существует. Тем не менее, Ваш институт продолжает готовить литературных работников. Не кажется ли Вам, как ректору Литературного института имени А. М. Горького, такое положение вещей, мягко говоря, странным?*

— Наш институт не готовит писателей. Многие наши выпускники не становятся ни писателями, ни литераторами, они работают в различных сферах деятельности. Литературный институт — это почва, в которой прорастает заложенное в нее зерно. Мы даем основу литературной деятельности, а кем станет наш выпускник — зависит только от него самого, от его желания и таланта.

— *Вы ректор Литературного института и профессор МГУ. Кроме того, читали лекции о русской литературе в университетах Европы и США. Скажите, в чем Вы видите сходство, а в чем отличие между нашими студентами и студентами европейских стран и США? Влияет ли на различие разница в системе образования?*

— Отличие в том, что все люди разные, в этом и отличаются друг от друга, студенты не исключение. А сходство в молодости, задоре и в стремлении получить знания. Я много ко всему отношусь критически, но только не к нашему образованию. Я бы не сказал, что система нашего образования сильно уступает системе западной, а в чем-то даже ее и превосходит.

— *Ежегодно в Крыму проходит форум «Таврида», в котором принимают участие молодые писатели, поэты и критики. Начинающим литераторам лекции читали многие писатели, в том числе и Вы. Расскажите, пожалуйста, какое у Вас сложилось мнение о работе форума?*

— Форум «Таврида» — это в первую очередь возможность молодым людям почувствовать страну, участники форума приезжают из разных регионов. Во вторую очередь — это дает возможность собраться всем вместе, увидеть друг друга, познакомиться. Например, парень из Калининграда может познакомиться с девушкой из Новосибирска. Это же ведь очень здорово! В «Тавриде» момент такого общения, объединения, соединения разных молодых людей является основополагающим. Встреча молодых людей, их общение друг с другом — это ведь самое важное, даже важнее, чем сама литература, литература там уходит на второе место, хотя она и объединила этих молодых людей. Немаловажный момент и тот, что «Таврида» дает возможность побывать молодым людям в Крыму, познакомиться с местными жителями, увидеть природу, почувствовать этот южный колорит.

— *Таланты на форуме выявляются?*

— Форум проходит в течение пяти-шести дней, и за этот период чему-то серьезно научиться невозможно. Можно пробудить какой-то интерес, можно предположить, что человек почувствует какой-то толчок, какой-то импульс, произойдет какая-то перемена характера, перемена судьбы. Может быть небольшая, но она произойдет, а в молодости это очень важно. Это как семечка, которую бросили в землю, и при благоприятных условиях из нее обязательно вырастет что-то хорошее, а форум в данном случае и является теми благоприятными условиями. Поэтому с этой точки зрения я к «Тавриде» отношусь очень положительно.

— *Были ли на форуме среди молодых авторов студенты Вашего института? Готовы ли молодые литераторы, если потребуется, встать в литературный строй и заменить нынешних именитых писателей?*

— Во-первых, мне не совсем понятно высказывание «литературный строй». Мне не хотелось, чтобы литераторы стояли в каком-либо строю, пусть они будут свободными художниками слова. Во-вторых, не надо никого менять. Пусть будут литераторы разных возрастов, и молодые, и опытные. Литература от этого только выиграет. А что касается студентов литературного института, то, да, они в «Тавриде» принимают самое активное участие и я этому очень рад.

— *Наш журнал «Приокские зори» из-за прекращения финансирования, кстати, в Год литературы, перестал выходить в печатном варианте. Наше обращение во властные структуры города Тулы с просьбой оказать государственную поддержку единственному в Тульской области литературному журналу успехом не увенчалось. К сожалению, сегодня материальные трудности испытывает не только наш журнал, но и многие другие. А с какими трудностями приходится сталкиваться Вам, как главному редактору журнала «Литературная учеба»?*

— У нас такие же трудности, как и у вас. Наш журнал «Литературная учеба» перестал выходить. Ваш журнал перестал выходить в бумажном виде, но продолжает выходить в электронном варианте, и это замечательно. Это прекрасно, что редколлегия журнала, ваши авторы и ваши читатели не распались, а продолжают сотрудничество друг с другом. У нас же журнал вначале перестал выходить в бумажном виде, а затем наши издатели вообще его прикрыли, и он больше не выходит. Но я перестал быть его главным редактором еще до этого, как произошли эти печальные изменения. Я приблизительно два года назад был вынужден оставить эту должность, поскольку стал ректором Литературного института, и соединять эти две должности мне стало очень тяжело. К сожалению, через полгода-год, когда я ушел, прекратился выпуск бумажной версии журнала «Литературная учеба», что я считаю фактом очень

печальным. Это был очень замечательный журнал, с хорошими традициями. Выходил он в течение многих лет, и вот теперь, к сожалению, больше не выходит.

— Журнал «Приокские зори» и Литературный институт уже не один год сотрудничают в творческом плане. Сегодня, повторяюсь, журнал выходит только в электронном виде, тем не менее, журнальная рубрика «Тверской Бульвар, 25» в «Приокских зорях» ждет своих авторов — студентов и преподавателей института. Будем продолжать наше сотрудничество, и надеяться на лучшие времена. Что бы Вы, Алексей Николаевич, пожелали читателям и авторам журнала «Приокские зори»?

— Авторы и читатели «Приокских зорь» не покинули журнал в его трудные минуты, а продолжают присылать свои произведения, продолжают читать его электронную версию, а значит, журнальные публикации вызывают в них какой-то интерес. Интерес к современной литературе, литературе классической. Я бы им пожелал читать как можно больше хороших книг, читать литературные журналы, чтобы от чтения получать удовольствие. Также мне хочется всем пожелать, прежде всего, хорошего, доброго здоровья, прекрасного настроения. Чтобы на работе были прекрасные взаимоотношения с коллегами, и, конечно же, всем желаю простого семейного счастья. Ведь семья, наши близкие люди — жены, мужья, дети, родители, братья, сестры — это самое важное, самое главное и самое дорогое, что у нас есть.

*Беседовал Геннадий Маркин,
фото автора*

